

ОБ АНГЕЛАХ И О СВЕТЕ

Уличный театр из Вечного города заставил рыдать Папу Римского

Недавиемаша газет. 2000. 29 окт. - с. 7

Ольга Галахова

«НГ» уже не раз сообщала, что в рамках Театральной Олимпиады, которая состоится в мае-июне 2001 года в Москве, будут реализованы четыре программы, одна из которых — «Уличные театры мира». Ее курирует лицей Вячеслав Полунин. В числе участников будущей программы — итальянская группа «Studio Festi». Нам удалось поговорить с ее руководителями — драматургом и режиссером Моникой Майлиене и продюсером Валерио Фести.

УЛИЧНЫЕ театры Европы демонстрируют удивительное разнообразие. Как бы вы сами определили специфику, своеобразие «Studio Festi»?

— В уличном европейском театре существует три школы: испанская, французская и северная (последняя — во главе с датским «Один-театром»). Испанская школа — это хаос, праздник, народное празднество. Эксперименты Эуженио Барбы в Дании — это уже попытка установить связь

в итальянских народных праздниках участвовали даже ведущие художники Возрождения, выступавшие в роли театральных художников. Достаточно одного имени — Леонардо да Винчи когда-то участвовал в организации миланского уличного шествия.

Еще до недавнего времени в стране не чувствовалось никакой необходимости в профессиональном уличном театре. Жизнь народа сама по себе являлась зрелищем. Но мы замечаем, как в течение последних нескольких лет эта традиция угасает, праздники, которые были когда-то роскошными, вырождаются в этнографию. Наша задача заключается в том, чтобы помочь итальянской традиции подняться на ту былую высоту. Мы задались целью снова превратить городскую площадь в сцену, на которой было бы место чуду.

Также важно отметить, что «Studio Festi» не возит спектакли из города в город. Мы готовим спектакль только на данном месте, по единственному поводу и для «случившейся» в это время и на этом месте публики. Спектакль кончается там, где кончается праздник.

— **Для чего было необходимо возвращать ритуал в современное общество?**

Публика в нем — отобранная, это — маленькая часть всего общества. Заставить людей объединиться можно только через красоту. В Средневековье на площади собирались, чтобы посмотреть на казнь, но сейчас людям не стоит показывать безобразное, они нуждаются в красоте.

— **Что вы предполагаете показать в Москве?**

— В Москве мы покажем первую часть трилогии «Об ангелах и о свете», которая была придумана к празднованию двухтысячного года, объявленного Папой Римским годом «Юбилея». Тема «Юбилея» — это примирение всех религий, которые имеют одного единственного Бога, но по-разному Его объясняют, что и приводит к религиозным конфликтам. Нас попросили показать спектакль на площади Святого Петра в Риме. Для нас важно, что Католическая Церковь идет навстречу другим конфессиям, примиряется с ними, вот почему мы решили показать спектакль об ангелах и в других святых местах: в Иерусалиме и в Мекке. На Рождество мы должны были играть в Вифлееме, но ничего не вышло — политическая ситуация не позволяет нам осуществить замысел. Зато мы возим этот спектакль в другие города,

chesкое единение сакрального действия с величием искусства во всем его блеске. Фасад собора, долгое время скрывавшийся за «лесами», открывался непосредственно во время нашего спектакля, под наше освещение и музыку.

— **Вы сказали, что представление «Об ангелах и о свете» — это первая часть трилогии. Чему посвящена вся трилогия?**

— Первый спектакль — о посредничестве между ангелами и небом. Каждый ангел рассказывает, как он получил от Бога определенное задание и почему ему не удалось выполнить эту миссию, как люди противились замыслу. Второй спектакль — «Падение ангелов» — рассказывает о Люцифере, и не столько о его желании стать богом, сколько о желании понять Господа. Третий рассказ — «Последний ангел» — об изгнании человека из рая. Дело человека — обрести его снова. Последний ангел — тот, кто стоит на страже, но он не стражник, а хранитель. Земной рай существует, об этом говорят нам ангелы, и поэтому это оптимистическое зрелище.

Рай есть на земле, и ангелы, живущие в нем, — хранители мировой гармонии. Человек может быть счастлив здесь и сейчас. Вот смысл всей нашей трилогии.

— **Где в Москве будет идти ваш спектакль?**

— Фоном для спектакля мы выбрали вход на Красную площадь — Троицкие ворота. Это символическое место, не меньше, чем площадь Святого Петра. Сделать в этом пространстве спектакль — задача сложная, ведь ангелы должны полететь над Красной площадью, чья история, по крайней мере для нас, слишком символична.

— **Что вы имеете в виду?**

— Ставя спектакль на Красной площади, мы не можем игнорировать тот факт, что на протяжении нескольких десятилетий она была символом утопии. Утопии, которая рассыпалась. Двери рая, казалось бы, закрылись, но... В этом смысле мы хотим подчеркнуть, что наш спектакль нельзя назвать религиозным. В центре наших размышлений не Бог, но человек и его связь с вечностью.

— **Опишите хотя бы некоторые сцены спектакля, которые вы хотите воспроизвести у Троицких ворот?**

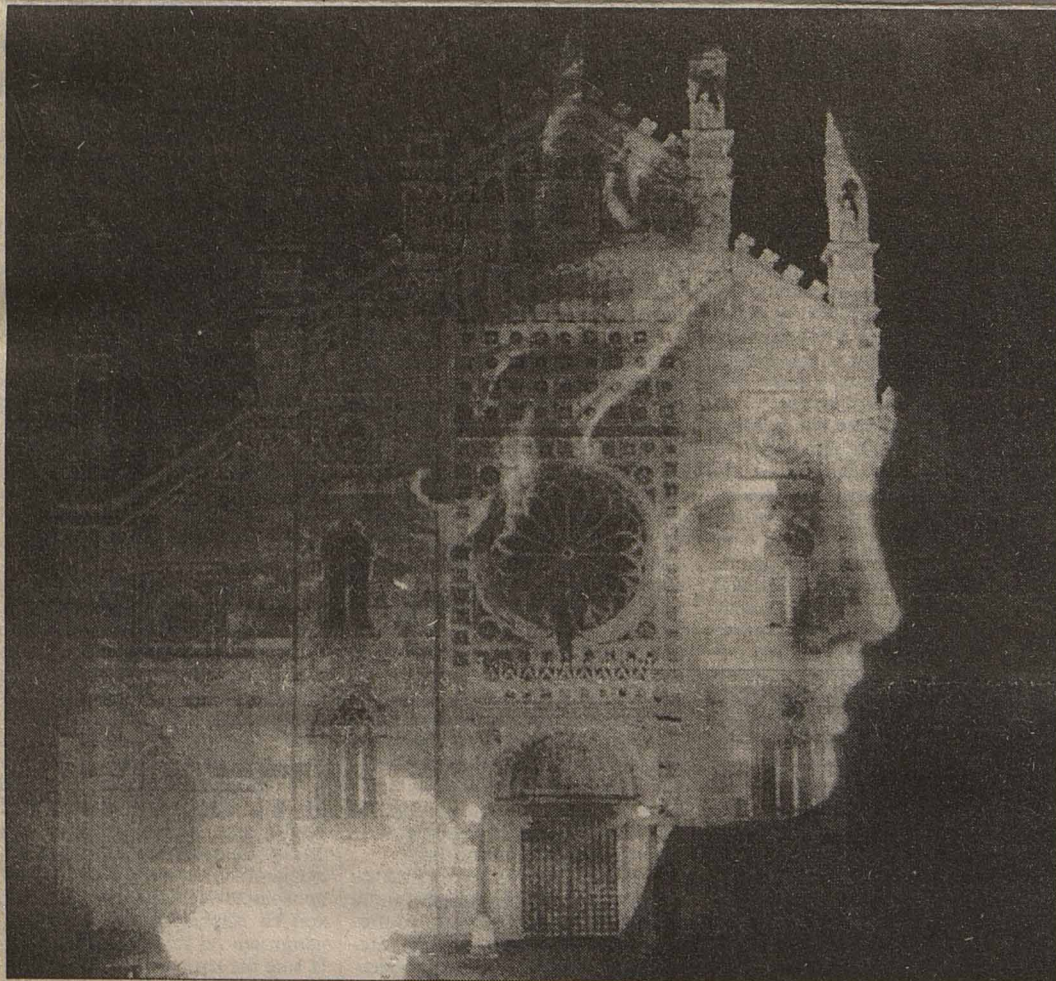
— Ангелы будут летать по воздуху на высоте от 15 до 30 метров, все они — женщины: Ангелы Тайны, Пеня, Благой Вести и Последний Ангел. Единственного ангела — Ангела Слова — будет представлять мужчина, потому что слово — это всегда мужское начало. Слово опасно, поэтому Ангел Слова — у нас это огненный ангел, в прямом и переносном смысле слова.

— **Актрисам не страшно выступать на такой высоте?**

— Ангелы будут летать на воздушных шарах. Все они — профессиональные акробатки. К тому же работает тройная система страховки для актеров. Если что-то ломается, то срабатывает следующая система безопасности.

— **Вы не боитесь нашей неподготовленной к таким акциям публики?**

— Мы всегда боимся инцидентов, которые обычно возникают там, где собираются толпы. И существует целая наука управления толпой. В Палермо мы играли для 1 миллиона 200 тысяч человек, в Японии за три дня наш спектакль посмотрели 6 миллионов. И там, и там все было заранее рассчитано.

Ангельский лик на фоне готического собора. Эпизод итальянского спектакля.

между ритуалом и театром, антропология.

В Италии не существует современной традиции уличного театра, но мы, разумеется, богаты традицией народных городских и сельских праздников. Горожане становятся на момент уличного шествия актерами, а площадь — сценой. Многие города до сих пор обладают собственной театральной машиной, богатыми коллекциями костюмов. В свое время

— Человеку свойственно искать себя в единении с другими и осознавать себя как сообщество. Если нет узнаваемых, повторяемых моментов (а таковыми, несомненно, являются праздники), то сообщество теряется, не осознает себя как таковое.

— **Драматический театр не способен соответствовать этой функции?**

— Традиционный театр существует для высших слоев общества,

которые нас об этом попросили. С самого начала он был задуман как «выездной».

— **Как Папа Римский оценил ваш спектакль?**

— Плакал.

— **Он что-то сказал вам после спектакля?**

— В день показа на главной римской площади открывался отреставрированный собор Святого Петра. И Папа говорил о том, что в спектакле произошло символическое